

Секция «Информационные технологии в психологии: виртуальная реальность и движение глаз»

Когнитивная война НАТО: когнитивные процессы как оружие

Научный руководитель – **Абрамова Полина Андреевна**

Абрамова Полина Андреевна

Студент (магистр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет международных отношений, Москва, Россия

E-mail: vorobeva-pauline@bk.ru

Когнитивная война, как новая форма гибридного конфликта, выходит за рамки традиционных военных действий, сосредотачиваясь на манипуляции сознанием и восприятием целевых групп. В условиях глобальной цифровизации и возрастающей роли информационных технологий, когнитивные процессы становятся ключевым объектом воздействия в стратегиях НАТО. Этот вид войны не ограничивается физическим пространством, а проникает в когнитивную сферу, где основным оружием становятся знания, данные и технологии, способные изменять мышление и поведение как отдельных индивидов, так и целых сообществ [1].

Одним из наиболее значимых аспектов когнитивной войны является использование когнитивных искажений — систематических ошибок в обработке информации, которые свойственны человеческому мышлению. Предвзятость подтверждения (*confirmation bias*), например, позволяет манипулировать восприятием целевой аудитории, укрепляя уже существующие убеждения и снижая способность к критическому мышлению [2]. НАТО активно использует алгоритмы машинного обучения и рекомендательные системы для создания персонализированного контента, который усиливает предвзятые мнения и формирует выгодные нарративы. Это особенно эффективно в условиях социальных сетей, где информация распространяется с высокой скоростью, а пользователи склонны к формированию "эхо-камер", где их взгляды только укрепляются [3].

Особое внимание в когнитивной войне уделяется лицам, принимающим решения. Манипуляция их когнитивными процессами может привести к серьезным стратегическим ошибкам, что делает их ключевой мишенью в таких конфликтах. Например, использование группового единомыслия (*groupthink*), описанного Ирвингом Дженисом, позволяет создать ситуацию, при которой группа принимает решения без критического анализа альтернатив, что может привести к катастрофическим последствиям [4]. В более широком контексте когнитивная война может использовать феномен политического трайбализма, при котором люди склонны поддерживать свою группу, даже если ее действия противоречат их личным интересам. Это явление, описанное Стивеном Пинкером, может быть использовано для усиления внутренних конфликтов в обществе, что делает его эффективным инструментом в когнитивной войне [5].

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) играют центральную роль в когнитивной войне, позволяя обрабатывать огромные объемы данных и выявлять закономерности в поведении целевых групп. Однако использование ИИ в таких конфликтах ставит серьезные этические и правовые вопросы. Отсутствие международных норм, регулирующих применение когнитивных технологий, создает риск злоупотреблений и нарушения прав человека. Манипуляции с сознанием могут привести к утрате автономии личности и подрыву демократических институтов, что требует разработки новых стандартов и механизмов контроля [6].

Когнитивная война также предполагает использование нейронаук и биотехнологий для прямого воздействия на мозговую активность. Исследования в области нейрокомпьютерных интерфейсов и геномных модификаций открывают новые возможности для усиления когнитивных способностей человека, но одновременно создают угрозу их использования в военных целях. Например, технологии, такие как нейроимпланты, могут быть использованы для усиления восприятия и принятия решений, но также могут стать инструментом для манипуляции сознанием [7]. В рамках НАТО активно разрабатываются методы, которые позволяют интегрировать когнитивные технологии в военные операции, что делает когнитивную войну не только теоретической концепцией, но и практической реальностью.

Одним из ключевых вызовов когнитивной войны является ее скрытый характер. В отличие от традиционных военных действий, когнитивные атаки могут оставаться незамеченными до тех пор, пока их последствия не станут необратимыми. Это затрудняет распознавание, анализ и предотвращение когнитивных атак, что делает их особенно опасными. В связи с этим важно разработать методы раннего обнаружения когнитивных атак и создать системы защиты, которые бы минимизировали их воздействие на общество [8].

Когнитивная война также ставит вопрос о взаимодействии человека и ИИ в условиях высокотехнологичных конфликтов. Современные системы ИИ способны обрабатывать большие объемы информации, но их решения часто лишены контекстного понимания, что может привести к ошибкам в интерпретации данных. В то же время люди, обладая способностью к креативному мышлению и адаптации, могут быть подвержены когнитивным искажениям, что делает их уязвимыми для манипуляций. Для эффективного противодействия когнитивной войне необходимо разработать системы, которые бы объединяли сильные стороны человека и ИИ, обеспечивая при этом прозрачность и контроль над процессами принятия решений [9].

Когнитивная война представляет собой новый вызов для международной безопасности и стабильности. НАТО, как один из лидеров в разработке таких технологий, играет ключевую роль в формировании будущего этого вида конфликтов. Однако для предотвращения негативных последствий необходимо разработать международные нормы и стандарты, которые бы регулировали использование когнитивных технологий в военных целях. Это позволит сохранить баланс между технологическим прогрессом и защитой прав человека.

Источники и литература

- 1) Francois de Cluzel «Cognitive Warfare», Innovation hub. JuneNovember 2020. — Текст : электронный: [сайт]. — URL: https://archive.org/details/cognitive_warfare. — 32 с.
- 2) Nickerson, R. S. (1998). Confirmation bias: a ubiquitous phenomenon in many guises. *Rev. Gen. Psychol.* 2. — С. 175–220.
- 3) Черняков, А. Н. О Некоторых способах построения рекомендательных систем онлайн-маркетинга на основе алгоритмов машинного обучения / А. Н. Черняков, М. Ш. Дибиров. — Текст : непосредственный // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 6. — С. 351-356.
- 4) Janis I.L. Victims of groupthink: A psychological study of foreign-policy decisions and fiascoes. Boston: Houghton Mifflin, 1972. — 277 с.
- 5) Пинкер, С. Лучшее в нас: Почему насилия в мире стало меньше. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. — 832 с.
- 6) Schwartz, R. , Vassilev, A. , Greene, K. , Perine, L. , Burt, A. and Hall, P. (2022), Towards a Standard for Identifying and Managing Bias in Artificial Intelligence, Special Publication (NIST SP), National Institute of Standards and Technology, Gaithersburg,

MD, [online], <https://doi.org/10.6028/NIST.SP.1270>, https://tsapps.nist.gov/publication/get_pdf.cfm?pub_id=934464 — 127 с.

- 7) Bernard Claverie, François Du Cluzel. Cognitive Warfare: The Advent of the Concept of "Cognitics" in the Field of Warfare. NATO Collaboration Support Office, 2022. — 17 с.
- 8) Baptiste Prebot. Situation Awareness Sharing: A Link of Cognitive Vulnerability. NATO Collaboration Support Office, 2022. — 9 с.
- 9) Gilles Desclaux. Trust Between Humans and Intelligent Machines and Induced Cognitive Biases. NATO Collaboration Support Office, 2022. — 5 с.